
УДК 81'246.2
ББК 81.001.91
Б 71

Блягоз З.У.

Доктор филологических наук, профессор Центра билингвизма Адыгейского государственного университета, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

**Реализация билингвального обучения – веление времени:
лингвистический аспект
(Рецензирована)**

Аннотация:

Характеризуются условия параллельного функционирования государственных языков на современном этапе общественного развития в Республике Адыгея. После рассмотрения взаимодействия русского и адыгейского языков дается характеристика становлению и развитию билингвизма – формированию навыков речевой деятельности на русском и адыгейском языках, взаимообогащению языков и культур народов. Приводятся экстралингвистические (внеязыковые) и языковые факторы, способствующие процессу формирования русской и адыгейской речи в современных условиях, дается типологическая характеристика рассматриваемых языков.

Ключевые слова:

Билингвизм, языковая компетентность, экстралингвистические (внеязыковые) и языковые факторы, лингвистический аспект.

Blyagoz Z.U.

Doctor of Philology, Professor of the Bilingualism Center, Adyghe State University, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

**Realization of bilingual training as the call of the times:
linguistic aspect**

Abstract:

The paper discusses the conditions of parallel functioning of the state languages at the present stage of social development in the Adygheya Republic. After considering the interaction of the Russian and Adyghean languages, the author shows the formation and development of bilingualism: the formation of speech skills in the Russian and Adyghean languages and mutual enrichment of languages and cultures of the peoples. The work describes the extralinguistic (beyond the language) and language factors, promoting the formation of the Russian and Adyghean speech in modern conditions, and gives the typological characteristic of the considered languages.

Keywords:

Bilingualism, language competence, extralinguistic (beyond the language) and language factors, linguistic aspect.

В настоящее время, когда русский и адыгейский стали государственными языками Республики Адыгея, очень важно определить теоретические основы обучения этим языкам. Естественно, что эти теоретические знания не приходят сами так просто ни к обучающему (учителю), ни к обучаемому (ученику). Их необходимо добывать только упорным трудом, путем изучения дополнительной литературы об особенностях слова, словосочетания и предложения русского и адыгейского языков. Расширяя исследовательское поле теории языковых контактов и билингвизма, нам нужно более глубоко осмыслить и описать когнитивную парадигму языкового сознания [1].

В условиях параллельного функционирования государственных языков они, естественно, взаимодействуют, оказывают друг на друга определенные воздействия, в результате которых возникает двуязычие. Но это явление – процесс длительный, сложный, имеющий разные аспекты реализации: социальную, лингвистическую, психологическую и педагогическую. Роль каждой из этих сторон двуязычия стала более заметно проявляться в нашей республике после принятия Закона «О языках народов Республики Адыгея» (1994 г.), согласно которому «...русский и адыгейский являются государственными языками». Этот закон дает адыгейскому языку юридическое право свободно функционировать в письменной и устной форме: из бывшего бытового адыгейского языка он превращается в язык обучения (в начальной школе), в средних школах и высших учебных заведениях становится предметом изучения. Такой подход способствует становлению и развитию билингвизма – формированию навыков речевой деятельности на русском и адыгейском языках, взаимообогащению языков и культур народов.

Процессу формирования русской и адыгейской речи в нынешних условиях действуют многие экстралингвистические

(внеязыковые) и языковые факторы. Во-первых, при параллельном функционировании русского и адыгейского языков на лексическом уровне происходит взаимопроникновение языковых единиц – слов и фразеологизмов, на семантическом уровне – калькирование все новых и новых значений, на синтаксическом – множество словосочетаний (свободных и устойчивых), на графическом – буквы, знаки препинания, математические и химические знаки-символы и т.д. Во-вторых, русская и адыгейская речевая среда, которая положительно сказывается на возникновении и дальнейшем развитии двуязычия, чаще выступает в интегрированном виде, особенно в школах, в средних и высших учебных заведениях, в процессе подготовки программ ансамблей, художественной самодеятельности, фестивалей, конкурсов, соревнований. Постепенно на слуху появляются такие понятия, как музыкальное двуязычие, спортивное двуязычие, двуязычие в торговле, двуязычие в подготовке и потреблении продуктов питания. В-третьих, совместная трудовая и общественная деятельность русских и адыгейцев положительно влияет на мелодичность звучания речи как на русском, так и адыгейском языках, что весьма важно для психологической совместности обучающихся.

Билингвизм всегда связан с двумя языками, один из которых является родным, другой – вторым, неродным. Каждый из них имеет свою структуру, структурные единицы, между которыми существуют различные взаимоотношения и повторяющиеся взаимосвязи, которые правомерно квалифицировать как закономерности или законы того или иного языка. Эти законы языка исследуются и выявляются специалистами с последующим их обобщением, которые именуются в науке теорией. Теория помогает обучению второму языку, потому обучающий всегда должен глубоко владеть знаниями структуры и системы родного и неродного языков обучаемого. Только в этом

случае можно надеяться на достижение необходимых результатов в руководстве процессом развития двуязычия. Другими словами, только глубокие знания в области теории и методики преподавания родного и неродного языков могут обеспечить успешное взаимосвязанное обучение русскому и адыгейскому языкам.

Но дело осложняется в данном случае тем, что теоретические положения, связанные с этими языками, в школьных учебниках для начальных классов, в соответствии с требованиями программы, освещаются весьма схематично. В связи с этим серьезно встает вопрос о подготовке и повышении квалификации учителя как русского, так и адыгейского языков, об обеспечении педагогов, в первую очередь словесников, дополнительной литературой по теории языка и методике его преподавания как родного и неродного, об обеспечении учащихся справочными пособиями, словарями – толковыми, орфографическими, синонимическими, омонимическими и двуязычными (адыгейско-русскими и русско-адыгейскими).

Русский и адыгейский языки по своей структуре и системным отношениям между языковыми единицами относятся к двум типологически различным группам: первый – к группе флективных языков, второй – к группе агглютинативных и полисинтетических. Несмотря на это, между ними имеются и общие черты, облегчающие изучение и усвоение их. Так, для русского и адыгейского языков общим является алфавит, начертания букв, хотя некоторые буквы могут обозначать совершенно разные звуки; в обоих языках наличествуют слова, идентичные по заключённому в них значению (*дерево* и *чыгы* «дерево», *дом* и *унэ* «дом», *земля* и *чыгу* «земля», *человек* и *цлыфы* «человек» и др.), в области фонетики – гласные и согласные, в грамматическом строе – наличие категории числа, падежа, времени, наклонения; в синтаксисе – словосочетания и предложения; в стилистике – стилевая

дифференциация языковых единиц.

В то же время по форме выражения лексических и грамматических значений, фонетическому строю, фонологической системе, по графической передаче устной речи с помощью знаков русский и адыгейский языки существенно отличаются друг от друга. Материалы сопоставительной типологии русского и адыгейского необходимы для того, чтобы подготовить учителю необходимый лингводидактический материал, учитывающий специфику усвоения учащимися неродного языка, чтобы в процессе создания речевых произведений на неродном языке было меньше интерферентных явлений, чтобы ослабить негативное влияние структуры и системы родного языка на речь, создаваемую билингвом по законам чужого для него языка.

Для реализации приведённых выше теоретических положений в области языкознания обратимся к фонетике и фонологическим системам русского и адыгейского языков. Обращение к фонетическому строю этих языков вполне закономерно по ряду причин. Во-первых, звуки и фонемы, графическое их изображение, «поведение» фонем в потоке речи существенно отличаются друг от друга в сопоставляемых языках. Во-вторых, они различаются количеством и качеством. В-третьих, способы образования гласных и согласных, их звучания существенно разнятся. В-четвертых, без полного овладения фонетическим строем знание языка становится ущербным.

При первоначальном обучении неродному языку (русскому или адыгейскому) уровень сформированности произносительных навыков на втором языке, в первую очередь, зависит от умело организованной речевой практики. Языковая среда, речевая среда, психологический настрой обучающего и обучаемого способствуют ускоренному и качественному формированию двуязычия на фонетико-фонологическом уровне. Это связано с тем, что у детей в раннем возрасте «подражательные наклонности в области произ-

ношения развиты больше, чем у взрослых» [2: 15]. Из этого вытекает, что первоосновой произносительных навыков следует считать формирование фонетического слуха, поэтому он должен стать ведущим принципом обучения произношению.

Экспериментальные исследования и наши наблюдения показывают, что наиболее продуктивным методом формирования произносительных навыков является имитация. Наконец, важно всегда помнить, что тренировку в произношении звуков следует проводить в речи в строгой последовательности – в словах, словосочетаниях, предложениях. Тренировка в произношении отдельных звуков не дает достаточного эффекта, так как фонема может реализовываться в речи, в зависимости от позиции, в разных звучаниях, вариантах. Например, фонема [o] в зависимости от положения в слове по отношению к ударному слогу приобретает разные звучания: хорошо [хър^шо], и подобных явлений много.

Особую трудность у изучающих русский язык как неродной представляют правильное восприятие и воспроизведение соотносительных по твердости-мягкости, поэтому на них следует обратить особое внимание, следить за верным произношением этих звуков в русской, неродной речи для адыгейцев.

В адыгейском литературном языке фонетический строй и фонологическая система существенно отличаются от фонетики русского языка. Заметим, что в адыгейском языке для обозначения фонем знаками используются буквы русского алфавита с добавлением буквы [2: 15]. Разумеется, они своеобразно комбиниру-

ются, так как фонем в адыгейском языке намного больше, чем в русском. Адыгейский алфавит включает 66 букв.

В адыгейском языке большинством ученых гласные распределяются таким образом: три простые гласные: *a, э, ы*; семь дифтонгов: *e [й+э], и [и+ы], o [у+э], ё [й+о], ю [й+у], я [й+а]*. Хотя гласные адыгейского языка обозначены русскими буквами, но звучат они иначе, чем русские гласные. По месту образования они ближе к гортани, а образование русских гласных происходит не в задней, а в передней части языка. Адыгейские гласные менее звучные, приглушенные по сравнению с русскими. В связи с этим в речи билингва на русском языке под влиянием особенностей родного языка наблюдается смешение твердых и мягких согласных: *брат* вместо *брать*, *был* вместо *быль*, *стал* вместо *сталь* и др.

Все названные характеристики гласных и согласных должны быть хорошо известны обучающему, чтобы вести систематическую коррекционную работу над речью билингва на родном и неродном языках. Полезно и необходимо знать обучающему и обучаемому типичные ошибки в русской и адыгейской, родной и неродной речи билингвов и причины их возникновения, методы и приемы предупреждения и устранения отклонений от норм литературного языка.

Таким образом, овладение вторым языком – это приобретение новых, ранее неизвестных знаний, это выработка навыков и умений поведенческого характера, это диалог с новой культурой, это взаимообогащение языков и культур соприкасающихся народов.

Примечания:

1. Багироков Х.З., Блягоз З.У. Реализация когнитивных механизмов в билингвальном художественном тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 188-192.
2. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению применительно к преподава-

-
- нию русского языка иностранцам. М., 1937. 67 с.
3. Блягоз З.У., Блягоз А.Н. Изучаем адыгейский язык. Майкоп, 1997.
 4. Блягоз З.У. Русско-адыгейский разговорник с грамматическим приложением. Майкоп, 1990.

References:

1. Bagirokov Kh.Z., Blyagoz Z.U. Realization of cognitive mechanisms in the bilingual literary text // The Bulletin Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2012. Issue 1. P. 188-192.
2. Bernstein S.I. The problems of teaching Russian pronunciation to foreigners. М., 1937. 67 pp.
3. Blyagoz Z.U., Blyagoz A.N. We study the Adyghe language. Maikop, 1997.
4. Blyagoz Z.U. The Russian-Adyghe phrasebook with the grammatical appendix. Maikop, 1990.